

Триумф человеческого театра | Le triomphe du théâtre humaniste

Author: Людмила Майер-Бабкина, [Цюрих](#), 10.10.2016.

© Toni Suter / T+T Fotografie

Сцена из спектакля Homo Faber (Toni Suter / T+T Fotografie)

В Шауспильхаус (Schauspielhaus) Цюриха идет спектакль «Номо Фабер» режиссера Бастиана Крафта по одноимённому роману Макса Фриша.

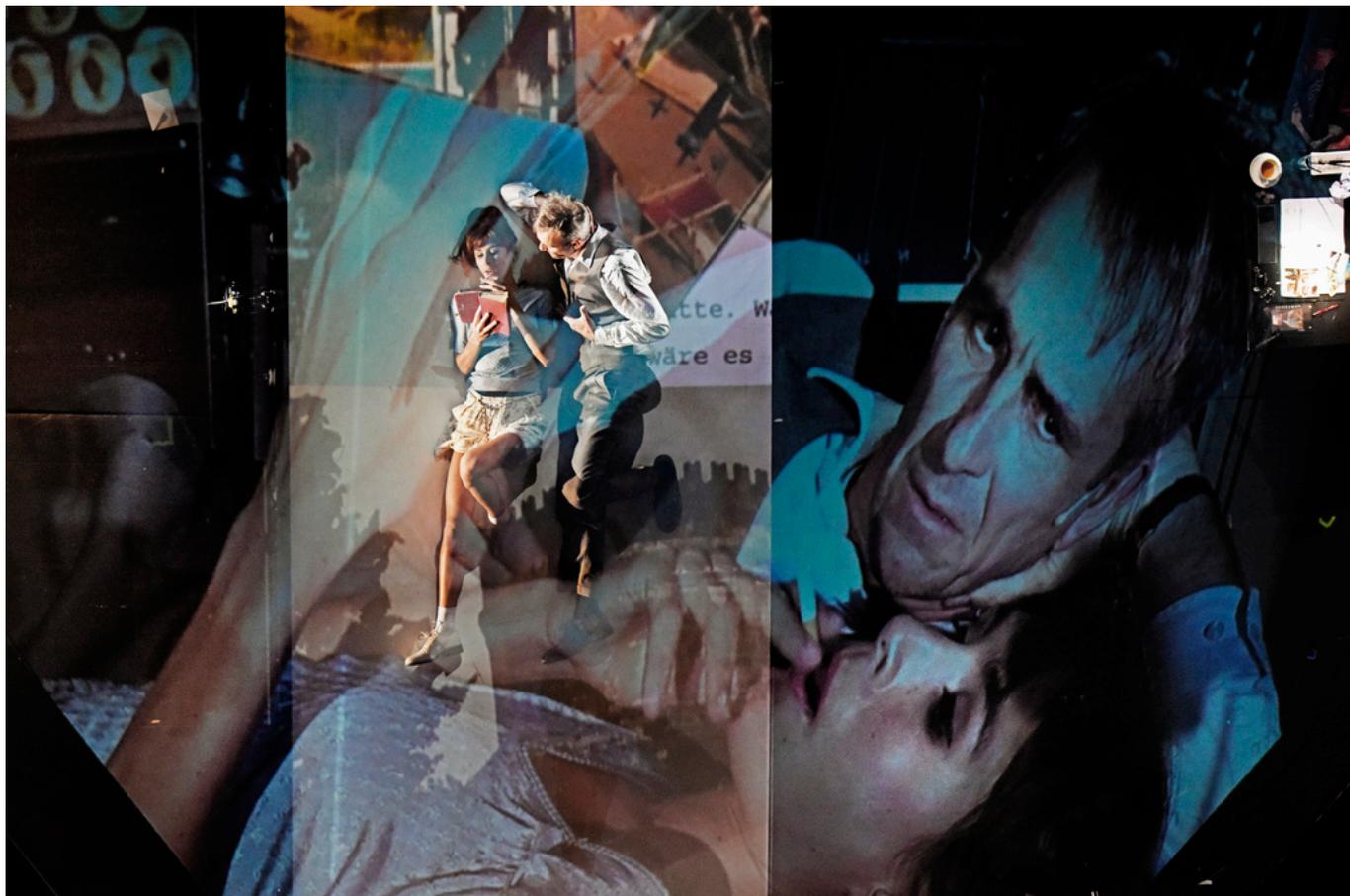
Le Schauspielhaus de Zurich présente «Homo Faber» d'après le roman de Max Frisch.

Le triomphe du théâtre humaniste

Наш интерес к этой премьере швейцарского театра объясняется широкой известностью швейцарского писателя Макса Фриша в России. В его произведениях, перефразировав известное выражение А. П. Чехова, – пять пудов романтики: море, путешествия, острова, пираты, замки, риск, восторг любовного очарования и ранящая ревность. В недалёком прошлом его пьеса «Санта Крус», со всей атрибутикой, ставилась во многих театрах нашей страны. Тема несоответствия упорядоченного, обыденного уклада жизни и богатства проявлений человеческих чувств привлекала публику, а созданный Фришем главный герой пьесы – путешественник, бард и мечтатель, являющий собой воплощение высоты свободного духа, во все времена остается близок и понятен российским зрителям.

Эта же тема выражена писателем в его романе «Ното Фабер» (1957), но только с другой стороны и как бы обратными красками. В противоположность герою пьесы «Санта Крус», герой романа Вальтер Фабер (актер Матиас Нойкирх) – человек с рациональным мышлением. Инженер по профессии, он предпочитает изучение устройств механизмов и машин любым другим человеческим интересам. Искусство, литература, теории о прекрасном – не для него. Это лишнее. В судьбу он не верит. Он – прагматик. Многочисленные непредвиденные жизненные события воспринимаются им лишь как цепочка случайностей.

Но однажды в нём вспыхивает сильное неотступное чувство любви к девушке (Дагна Литценберг Винет), похожей на Хану (Лена Шварц), женщину, с которой он расстался двадцать лет назад. И, подобно древнему царю Эдипу, столкнувшемуся с коварной жестокостью предназначенной ему Судьбы, Вальтер Фабер тоже попадает в трагическую ловушку: встреча с девушкой оказалась роковой. Он, по существу отрекшийся в молодости от своего и Ханиного, ещё не родившегося тогда ребёнка, сближается теперь с собственной двадцатилетней дочерью, которая и есть тот самый ребёнок.

© Toni Suter / T+T Fotografie

Сцена из спектакля Homo Faber (Toni Suter / T+T Fotografie)

Интрига в том, что Фабер не знал о существовании дочери. Когда ситуация проясняется, поправить уже ничего нельзя. Фабер приходит к страшной личной катастрофе и, в конечном итоге, к смерти. Он теряет жизнь именно в тот момент, когда та открылась ему в её роскошной полноте чувств, красоты и осознания смысла даже мимолётных её проявлений. По истечении двух десятков лет он понимает, что Хана ушла от него из-под венца, потому что он бездумно, бесчувственно, неосторожно сказал в момент счастливого сообщения ему о её беременности одно, страшное для любой женщины, слово: «Это — твой ребёнок!». Жизнь Ханы оказалась переломанной им. Её единственная любимая дочь, которая стала возлюбленной Вальтера, умерла нелепо и случайно. Сам он болен неизлечимой болезнью. Прозрение Вальтера Фабера наступило слишком поздно.

Автор инсценировки Бастиан Крафт выступил и в роли режиссёра спектакля. Далеко не всегда такое сочетание функций бывает успешным. В данном же случае режиссёрское прочтение романа в самой полной мере обоснованно и художественно гармонично. Драматургический ход сценического рассказа – постоянный диалог Вальтера с Ханой. Она осталась в его сознании, памяти и, как выяснилось, в его Судьбе. Хана на протяжении всего спектакля сидит за столом, смотрит и слушает его и её историю, а затем поднимается навстречу Вальтеру Фаберу с приговором: «Ты виноват!» Эти финальные диалоги родителей на фоне мёртвого тела их дочери исполнены высочайшего эмоционального накала и философского смысла.

Постановочные средства, найденные талантливыми режиссёром и художником, образны и метафоричны. Уже с первых мгновений сцена приковывает внимание зала

и манит зрителя к себе. Этому эффекту способствует завораживающее движение инженерной конструкции – транспортерной широкой дорожки, на которую проецируются сверху страницы романа и на которой одновременно происходит действие.

© Toni Suter / T+T Fotografie

Сцена из спектакля Homo Faber (Toni Suter / T+T Fotografie)

Сочетание «плывущих» строк литературного текста сверху и плавно движущегося жёсткого сооружения, расположенного во всю глубину сцены внизу – простой и ясный образ сценического трёхмерного способа передачи содержания романа: литературный текст зеркально отражается в планшете сцены.

Сама эта движущаяся дорожка, сопровождаемая акустическими эффектами и музыкальным ритмом, воплощает (и так и воспринимается) смену многочисленных мест действия: самолёт, место крушения, пустыня, корабль, интерьеры. Она также выразительно проявляет и подчёркивает характер главного действующего лица: Фабер не просто перемещается в пространстве, он, как машина, движется вперёд целенаправленно, непреклонно, почти не останавливаясь, а все, кто встречаются на его пути, прошагав несколько мгновений рядом, отстают и затем сходят с конвейера его жизни. Это монотонное движение приобретает в финале образный смысл трагической неизбежности и рождает чувство горечи и глубокого сострадания к происходящему на сцене.

Сценическая версия романа наполнена энергией и передана зримо, легко, ритмически музыкально. Все актёрские работы отличаются математической точностью психологических проявлений и выразительной техникой, свидетельствующей об актёрском мастерстве исполнителей. Сам выбор актёрского состава настолько точен, что кажется – они из жизни, и они в жизни именно такие.

© Toni Suter / T+T Fotografie

Сцена из спектакля Homo Faber (Toni Suter / T+T Fotografie)

Премьера вызвала у меня глубокую радость от того, что традиционные человеческие и художественные ценности в театральной культуре Швейцарии по-прежнему востребованы и высоко ценимы. Зрители в зале способны чувствовать и сочувствовать вымышленным героям, способны легко проецировать события далёких дней на сегодняшнее время и, что важно, не через внешнюю атрибутику, а через детскую веру в рассказываемую со сцены историю и понимание её, узнавание себя в персонажах сюжета, ощущение своей сопричастности к сценическому действию и характерам героев. На премьере публика была живой и глубокой, как и действие на сцене.

К сожалению, все эти это свойства традиционного театра с его человеческой содержательной направленностью и художественным гармоничным языком, в сегодняшних дебатах часто противопоставляется экспериментальному театру.

На мой взгляд, инсценировка романа Макса Фриша в Schauspielhaus – не просто новая качественная работа театра, но, судя по необычайно горячим, даже восторженным, весьма продолжительным и... благодарным аплодисментам зрительного зала, событие в художественной жизни Швейцарии.

От редакции: Следующие спектакли можно увидеть 10, 12, 16, 20, 27 октября, а также в ноябре. Вся дополнительная информация – на [сайте театра](#).

[театры швейцарии](#)

[театральная жизнь Швейцарии](#)

Статьи по теме

[Атомная подлодка «Курск» «всплыла» в Cabaret Voltaire](#)

[«Hotel Lucky Hole» - спектакль об украинских проститутках](#)

[«Герой нашего времени» в цюрихском «Schauspielhaus»](#)

[Что осталось от традиционного театра?](#)

[«Дети солнца» в Цюрихе](#)

Source URL: <https://www.nashagazeta.ch/news/culture/triumf-chelovecheskogo-teatra>